

А.А. Николаева

Гражданская идентичность в структуре социальных идентичностей личности

В статье рассматриваются и анализируются современные научные подходы к проблеме формирования самоопределения человека.

Изучение механизмов и следствий формирования самоопределения современного человека является одной из фундаментальных научных проблем. От понимания того, какое сообщество индивид принимает как свой социум, как оно связано с другими сообществами, какую позицию занимает человек в многообразных существующих и возникающих взаимосвязях, зависит и понимание его социального поведения.

У. Джеймс, родоначальник концепции идентичности как осмысления личностью своей самоидентичности, считал, что человек думает о себе в двух плоскостях: в личностной, то есть создает личную самоидентичность, и в социальной, где формируется многообразие социальных «Я» индивида. Общей для социальных наук является точка зрения, согласно которой идентичность есть активный процесс, отражающий представление субъекта о самом себе.

В современной научной литературе рассматриваются два вида идентичности. Личностная идентичность подразумевает самоопределение в контексте физических, интеллектуальных и нравственных свойств индивида. Для выявления личностной идентичности используется «Я-концепция» — совокупность представлений индивида о себе, сопряженная с их оценкой.

Под социальной идентичностью понимается самоопределение личности в терминах отнесения к определенной группе.

Одним из первых, кто предложил разделить понятия групповой и индивидуальной идентичности, был З. Фрейд. Он исходил из того, что человек сам по себе и человек в массе — разные явления, индивидуальная идентичность зависит от «эго», групповая — от целого ряда факторов: географических, исторических, материальных, коллективного восприятия времени, коллективного жизненного плана.

Несмотря на то, что личностная идентичность неотделима от социального взаимодействия, социальная идентичность в значительной степени связана с соотношением личности с группой и представляет собой способ организации ее представлений о себе и о группе, к которой она принадлежит. Как подчеркивает Г.М. Андреева, «социальная идентичность — это скорее то, что индивид делает с его позиции в социальной структуре,

Николаева Алла Алексеевна — кандидат социологических наук, начальник отдела по внеучебной работе Управления по внеучебной и социальной работе Московского городского психолого-педагогического университета.

Основные направления научных и практических интересов: изучение объективных и субъективных факторов социальной активности современной российской молодежи.

которая определяет его идентичность, чем то, что он думает о своем месте в этой структуре» [1, с. 181].

Считая гражданскую идентичность компонентом, составной частью социальной идентичности личности (наряду с другими ее разновидностями, например, этнической и политической), современные исследователи предпринимают попытки выделить присущие только ей особенности. Однако проблема анализа гражданской идентичности усложняется разнообразием терминов, которые используются различными авторами: гражданская, общегражданская, государственная, национальная идентичности.

По мнению В.С. Агеева, гражданская идентичность выступает как осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл, основанное на признаке (качестве) гражданской общности, характеризующем ее как коллективного субъекта.

В ряде работ отечественных исследователей подчеркивается важность различения государственной и гражданской идентичностей, при этом критериями данного различения выступают географический (территориальный) аспект и современное понимание гражданства как устойчивой политико-правовой связи индивида и государства.

Л.М. Дробижева отмечает, что формирование гражданского самосознания связано с комплексом социально-психологических предпосылок в обществе, с переориентацией патерналистских представлений населения на деятельностную самоорганизацию, солидаризацию вокруг ответственности за свою судьбу и жизнь окружающих. Различение, по ее мнению, государственного и гражданского сознания в России еще только начинается.

Государственная — российская — идентичность складывается проще и быстрее, чем гражданское самосознание россиян, полагает известный российский ученый В.А. Тишков, поскольку формируется политической волей лидера, политической элитой с помощью СМИ, обладающими возможностями влиять на образовательную систему, изобретать и внедрять символы и знаки государственности и державности.

По нашему мнению, противопоставление гражданской и государственной идентичности излишне. Государственная идентичность не может быть сведена к восприятию субъектом своей географической или территориальной принадлежности, что следует из разделения гражданской и государственной идентичности, поскольку она является сложным комплексным когнитивно-ценностным образованием, в структуру которого включены представления о ценностях, нормах, ресурсах общности, представления личности о своем социальном статусе, правах и обязанностях и других атрибутах принадлежности к данной общности.

Нельзя не согласиться с И.Ю. Киселевым и А.Г. Смирновой в том, что гражданство как институт

и сообщество есть результат социального договора, поэтому, несмотря на то, что основной гражданской характеристикой является участие индивида в управлении государством, не все граждане (члены нации) испытывают потребность в реализации своих обязанностей. Однако потребность в поддержке чувства «быть у себя дома», ощущении целеустремленности, веры и собственного достоинства у людей достаточно велика. Удовлетворенность этой потребности обусловлена, во-первых, степенью аффективного участия личности (привязанностью, любовью к стране и народу); во-вторых, приверженностью цели (мотивация работать во имя блага своей страны, прогресса нации); в-третьих, связи между судьбами нации и самовосприятием, самооценкой индивида (К. Терхьюн).

И.Ю. Киселев и А.Г. Смирнова под гражданской идентичностью подразумевают национальную идентичность, полагая, что чувство членства в общности возникает на основе принадлежности к нации. По их мнению, национальная идентичность — это особая форма групповой идентичности, благодаря которой люди считают себя объединенными вместе, потому что говорят на одном языке, населяют общую территорию и испытывают привязанность к существующей экосистеме. Людей объединяют множество традиций, историческая память о прошлом, которая переживается в настоящем как гордость успехами и достижениями нации или, наоборот, — как стыд за поражения и неудачи. Тем не менее, как считают ученые, национальная идентичность не является родовым понятием, она специфична и представляет собой социальный конструкт. Нация складывается из граждан различного этнического происхождения, имеющих общие цели, нормы и ценности и готовых добровольно подчиняться порядку, установленному государством.

Исследователи фактически разрабатывают две модели национальной идентичности. Согласно модели гражданского национализма, нация — граждане, объединившиеся в государственную общность, независимо от этнического происхождения, — предполагает общность законов и правовых институтов, четкие географические границы, а также гражданство и общую культуру. Гражданство подразумевает чувство солидарности и братства, которое формируется в результате активного социального и политического участия.

Л.Г. Ионин считает, что за период реформ в российском обществе развился «синдром потери идентификации на государственном уровне». Автор полагает, что национальная идентичность чаще всего бывает оформлена в политическом, культурном и мифологическом виде. Причем «мифологическая идентичность — это подлинная национальная идентичность, и уже на ее основе создаются культурная и политическая надстройки» [3, с. 206—207]. По мнению Л.Г. Иониной, идентичность — производное от

мифа, ибо миф формирует и воспроизводит коллективную идентичность, а также формирует и структурирует пространство.

А.Г. Здравомыслов исследует проблему национально-этнической идентичности исходя из релятивистских теорий наций и принципов рефлексивной политики. Сопоставление и сравнение своей национально-этнической группы со значимыми другими национально-этническими группами составляет, по А.Г. Здравомыслову, содержание национального самосознания [2, с. 216].

Для понимания природы гражданской идентичности, по нашему мнению, необходимо выявить соотношение понятий «гражданственность», «гражданство» и «государство».

Под гражданством, как правило, понимается правовая связь физического лица с определенным государством. Каждый гражданин имеет определенные права и несет соответствующие обязанности по отношению к своему государству.

Государство современные политологи рассматривают как сложную многофункциональную, внутренне дифференцированную социальную целостность, основными признаками которой являются: 1) наличие определенной территории, на которую распространяется юрисдикция данного государства; 2) наличие особой системы органов и учреждений, осуществляющих функции государственной власти; 3) наличие права, закрепляющего определенную систему норм, санкционированных государством.

По мнению В.Т. Лисовского, в основе гражданской идентичности лежит связь человека (как личности) и государства, имеющего ценностную природу, зафиксированную в сознании и переведенную в поведенческие программы.

Как отмечают Ю.А. Зубок и В. И. Чупров, гражданственность чаще всего трактуется как совокупность морально-нравственных, социально-политических, социально-психологических качеств социальных субъектов и характеристик их деятельности в сфере гражданских отношений.

В.С. Агеев определяет гражданственность как сознательность и ответственность личности, свободу выбора, творческую направленность, активную жизненную позицию и рефлексивно-критическое отношение к действительности, самоактуализацию и самоидентификацию. Согласно его мнению, всеобщий характер гражданственности определяется тем, что гражданственность выражает не конкретные этнические и этнокультурные, а общеродовые интересы человечества в конкретной национально-специфической форме.

В соответствии с точкой зрения О.Н. Полухина, феномен гражданской идентичности есть результат взаимодействия и взаимопроникновения трех начал общественной жизни: нравственного, социального и политического, — в процессе решения социальных

проблем. Своим «становлением и статусом гражданственность обязана, прежде всего, нравственности, ее связи с политикой, что позволяет людям выработать меру их политической активности, зрелости, их способности жить вместе и ради других» [4, с. 11].

Научный подход О.Н. Полухина основывается, во-первых, на положении, что тесная связь гражданственности и нравственности предопределена исторически и генетически. В результате их взаимодействия сформировалась общая система ценностей, представлений о мире и правилах поведения, общих для людей, связанных сходным образом жизни. Единство конкретно-исторической гражданской среды обусловлено социальными ценностями и правом. Если государство и право выступает как форма общественного развития, то общественность и гражданственность — как его содержание. Как определенный общественно-государственный порядок, гражданственность выступает исходным условием совместной деятельности индивидов.

Во-вторых, на утверждении того, что из дуалистической формулы «общество-государство» выводима идея гражданственности как существования некоей целостности, в которой понимание государства проникнуто правовым смыслом. Поэтому гражданственность включает в себя конституционно-правовой статус индивида, реализует возможности участия людей в социальной, политической, культурной жизни общества. Как нравственная категория, гражданственность позволяет сочетать частные и общие интересы, устанавливает партнерские отношения с государственной властью и с экономикой, посредством «гражданства» фиксирует связь гражданского лица с государством, которое гарантирует гражданину свободу и права, требуя от него исполнения гражданских обязанностей.

Анализ понятий «гражданственность», «гражданство» и «государство» позволяет выделить следующие источники гражданской идентичности:

- 1) взаимодействие государства и гражданского общества способствует формированию гражданских качеств личности;
- 2) гражданско-правовой порядок обеспечивает не только гражданские и политические свободы и права, но и возможность, гарантии и общественные механизмы их реализации гражданами;
- 3) включенность права в систему общественных отношений, существование правовых норм наряду с другими регуляторами общественной жизни;
- 4) самоактуализация индивидов, проявляющаяся в их содействии государственной деятельности как граждан в решении как «общих», так и «частных» дел;
- 5) приобретения гражданином (индивидом) субъектности без утраты его субъективности посредством его социальной активности, поскольку процесс гражданской идентификации опосредуется

противоречием между государственной всеобщностью и индивидуальными особенностями членов общества, в результате чего гражданская идентичность предстает в качестве интеграции социальности и индивидуализации.

На основании вышеизложенного гражданскую идентичность можно определить как интегративное качество, являющееся результатом осознания личностью политико-правовой принадлежности к сообществу граждан какого-либо государства и выражающееся в ценностно-ориентированной общественной деятельности. Гражданская идентичность выполняет несколько функций, в числе которых интегративная функция, состоящая в формировании чувства «Мы», объединяющего человека с конкретной общностью; функция самореализации и самоактуализации личности в социально значимых и социально оцениваемых видах деятельности; защитная функция, благодаря которой реализуется аффилиативная потребность индивида в принадлежности к группе, позволяющая человеку преодолеть страх и тревогу в изменяющихся условиях, обеспечивая тем самым уверенность и стабильность личности.

В контексте основных уровней анализа человеческой природы (индивидуального, личностного и социального) можно рассмотреть гражданскую идентичность как сложное личностное образование. Структура гражданской идентичности личности включает следующие компоненты:

- когнитивный (познавательный) — интерес и знания: об истории страны, о политической и государственной власти, правовой основе организации общества, государственной символике, общественно-политических событиях, о выборах, политических лидерах, партиях и их программах, ориентация в их функциях и целях;
- эмоционально-оценочный (коннотативный) — рефлексивность гражданских знаний и представлений, наличие собственного отношения к общественно-политическим событиям, способность четко выражать и аргументировать свою точку зрения и суждения, определяющие гражданскую по-

зицию, доверие государственным и общественным институтам;

- ценностно-ориентировочный (аксиологический) — уважение прав других людей, толерантность, самоуважение, признание права на свободный и ответственный выбор каждого человека, умение определять влияние общественной жизни на свою собственную, готовность к принятию и анализу явлений общественной жизни; принятие и уважение правовых основ государства и общества, гражданственность;
- деятельностный (поведенческий) — проявляется в социальной активности личности, то есть в участии индивида в общественной жизни организации (учреждения), в общественно-политической жизни страны. Деятельностный компонент включает также самостоятельность в выборе решений, способность противостоять асоциальным и противоправным поступкам и действиям; ответственность за принятые решения, действия и их последствия

Состояние гражданской идентичности всегда было важным фактором мобилизации и солидаризации людей. Реализация гражданской идентичности происходит через участие в движениях, общественных организациях, социально-политических акциях, то есть посредством предоставления личности широких возможностей для проявления социальной активности в соответствии с ее ценностными ориентациями, идеалами, интересами и потребностями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. — М.: Аспект Пресс, 2000.
2. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. — М.: Аспект-Пресс, 1999.
3. Ионин Л.Г. Социология культуры. — М.: Логос, 2004.
4. Полухин О.Н. Становление гражданственности в России: социально-философский анализ. — М.: Муниципальный мир, 2002.